

Пока они разговаривали, в окно проник свет, цвета ячменного пива.

Оба повернулись и увидели, как люди несут огромный фонарь в форме рыбы, проплывающий по улице.

Фонарь был около десяти метров в длину, очень старый, его описывали в стихах, которые старый смотритель почты читал в юности.

Некоторые части тела рыбы уже слегка изменили цвет, но каркас оставался гибким. Он мерцал тусклым жёлтым светом, а на чешуе были мелкие узоры – если присмотреться, каждый узор был именем, и, как говорили, это были имена тех, кто ушёл и не вернулся, «искры».

Там, где проходил фонарь, люди стояли в тишине, только далёкая волынка вела процессию к концу длинной улицы.

Хэллоуин был Новым годом для вампиров, а для людей, в отличие от воспоминаний Ворона, где этот день превратился в ещё один «детский праздник», этот праздник стал пугающим из-за празднований иных рас.

Каждый Хэллоуин в замке лорда устраивали банкет, и, конечно, личных «кровавых питомцев» не хватало для большого праздника. Жасмин помнила, как каждую ночь перед Хэллоуином приезжали грузовики, набитые «культивированными ягодами».

«Культивированные ягоды» были промышленными клонами, их употребляли в пищу в младенческом возрасте. У них от рождения отсутствовала часть мозговой ткани, была нарушена функция поджелудочной железы, что делало их подходящими для кратковременного содержания в клетках. Высокий уровень сахара в крови делал их кровь сладким лакомством с особым вкусом.

Кухня находилась близко к общежитию «кровавых питомцев», и Жасмин, после того как у неё брали большую порцию крови, часто прижималась к окну, наблюдая за этими грузовиками. Младенцы в клетках тоже смотрели на неё через окна, сотни одинаковых лиц, искажённых стеклом, только шевелящиеся губы и изредка моргающие глаза напоминали ей, что это не грубо сделанные пластиковые куклы.

Сейчас Жасмин стояла в растерянности на обочине, пропуская большую рыбу-фонарь, несущую души героев, и думала о том, что ей рассказали священные «искры».

Лесли пообещал, что она сможет разместить беременных женщин и детей в священном городе, находящемся под прямым управлением «Священных», но остальных – нет, места просто не хватит. Если они согласятся, то смогут расселиться по городам, зависящим от «Священных», или пойти за новой таинственной «искрой».

Они предложили ей сначала поучиться год в «Ковчеге», чтобы лучше понять путь «Священных» и «Суд», прежде чем отправляться на задания. Один из членов команды, ещё не ставший «искрой», с завистью сказал, что такие, как она, которые готовятся перед вступлением в команду, называются «академическими искрами» и в будущем могут пройти долгий путь, возможно, даже стать «Светоносцами» или даже «Полусвятыми».

Третья ступень «Священных» называлась «Светоносец» – это были мастера, способные сражаться с вампирами-дароносцами, и во всём «Ковчеге» их было только трое.

А недостижимая четвёртая ступень называлась «Полусвятой», они владели как минимум двумя

направлениями способностей, и хотя бы одна из них могла влиять на целый город размером со «Звезду» – конечно, это было просто пожелание. Ведь даже основатель «Ковчег», «Папаша», был всего лишь сильным «Светоносцем» и не достиг уровня «Полусвятого».

Они описали ей будущее, полное мечтаний, но, заметив её колебания, осторожно предупредили, что хотя случайная встреча – это судьба, но «Священные» и «Таинственные» – это разные пути, и рано или поздно им придётся разойтись. Лучше сделать это сейчас, сохранив хорошие отношения, чтобы в будущем остаться друзьями, и она найдёт настоящих товарищей в «Ковчеге».

Но на самом деле Жасмин волновало не это.

Она не была привязчивой, она уже была в возрасте четырнадцати лет – по словам Лесли и других, в «Ковчеге» совершеннолетие наступало в шестнадцать, но четырнадцать лет считалось «предварительным взрослением», и можно было начинать работать.

Люди из команды «Священных» подробно рассказывали о «Ковчеге», о миссии «искр» и их захватывающих приключениях, но для Жасмин это не было новостью, она слышала об этом от Элли ещё в детстве. Она хотела знать, куда ушли те, кто носил серую одежду, что они ели, и что бы с ней случилось, если бы она не была «искрой» и не вырезала бы «награду» на животе судьи при всех. Куда бы её отправила Зои?

Но они об этом не упомянули.

Жасмин провожала взглядом большую рыбу-фонарь, видя, как люди из почтовой станции шли за ней, неся свои маленькие фонарики в форме рыб, на которых писали имена своих близких, выстраиваясь в очередь за большой рыбой, пытаясь воссоздать чудо возвращения в прошлое в потоке времени.

Шествие фонарей казалось бесконечным, сзади раздавался лай собак, доносящийся из двери дома, который раньше принадлежал Зои. Отец Итан стоял там с маленьким фонарём в форме рыбы, на хвосте которой был нарисован подсолнух, а Ло написал имя старого смотрителя почты рядом с цветком и увёл его с собой.

В доме снова воцарилась тишина, и Ворон, подняв голову, увидел Графа, который стоял в тени лестницы.

– Я спустился подышать воздухом, – сказал Граф.

Ворон:

– Что они делают?

– Младшие празднуют Новый год, старшие... я не знаю, кажется, они начинают понимать, что такое «ягодный круг», – Граф на мгновение замолчал, затем быстро опустил глаза, – это нелегко принять.

Она не сказала, кому именно было трудно принять – «матерям-производительницам» или ей самой.

До недавнего времени Граф всё ещё считала их бездушным скотом, она должна была так думать, иначе шестеро мёртвых детей и живая Жемчужина вырвали бы кусок из её сердца.

- Ничего, всё будет постепенно, - прервал её Ворон, затем улыбнулся, - Жемчужина боится тебя до смерти, если у неё будут вопросы, пусть лучше обращается ко мне. Думаю, ей очень интересно, почему я перестал быть дурачком. Так что, ты слышала, что-то посоветуешь?

Взгляд Графа, который был рассеянным, мгновенно сфокусировался, и она твёрдо сказала:

- Да. Если пойдёшь к «Таинственным», не раскрывай своё происхождение.

Ворон не ответил, но вдруг сказал:

- Ты ведь не из Хвостового региона, да?

Граф удивилась:

- Откуда ты знаешь?

- Это очевидно, - подумал Ворон.

Отец Итан говорил Жасмин, что против секретов способности «Таинственных» более эффективны, чем «Священных». Учитывая текущее состояние человеческого общества, из описания Граф её происхождения можно было понять, что она, скорее всего, была «искрой» второго поколения, рождённой в таких местах, как «Ковчег» или «Святая земля». Даже если она была обычным человеком, ресурсы и артефакты, к которым она имела доступ, были немалыми.

Даже с учётом потерь во время бегства, её беспомощность перед секретами была слишком явной. Она, вероятно, происходила из места, где секреты почти не встречались.

Было уже слишком поздно, атмосфера Хэллоуина была угнетающей, и Ворон не хотел касаться прошлого Граф в такой обстановке, поэтому он просто сказал:

- Это видно.

- Да, - покачала головой Граф, - конечно, это же ты.

Она снова замолчала на мгновение:

- Я родом из континентального шельфа Брюшного региона, из подводного «Атлантиса». Когда-то это был один из центральных узлов пути «Таинственных» среди пяти регионов Козерога. В лучшие времена там находились двое «Магов»... «Маги» - это «искры» четвёртого уровня пути «Таинственных».

Ворон, услышав начало, почувствовал, как у него зашевелились волосы на затылке, предчувствуя, что это снова будет связано с ним.

И□□, Граф сказала:

- Двое магов разошлись во мнениях по поводу того, стоит ли платить такую высокую цену за Святой кристалл, и Атлантис раскололся на внутренний и внешний город, пока один из магов не погиб за Святой кристалл, и ослабленный внешний город снова объединился с внутренним.

- После бесчисленных неудачных попыток связаться со Святым кристаллом, мы раскрыли его существование миру «Таинственных», надеясь найти новый путь. Споры о том, стоит ли позволить людям пути «Священных» присоединиться к исследованию Святого кристалла,

продолжались в мире секретов... пока спустя десять лет маг Атлантида не увидел, что его жизнь подходит к концу, и не решил сотрудничать с другими путями.

- Как раз в тот момент, когда посланники других путей впервые ступили на святую землю «Таинственных», Атлантида, великий маг таинственно умер от отравления - в Атлантиде было много людей, множество «искр», это был не маленький город, поэтому помимо множества артефактов, у нас была защита от «искры» четвёртого уровня, которая была нарушена из-за несчастного случая с магом. Нас обнаружил флот вампиров, и сильный дароносец разрушил артефакты, Атлантида была раскрыта, и мы были вынуждены бежать. Мы больше не доверяли официальным организациям «искр», скрывали свои имена и в конце концов добрались до самого отдалённого Хвостового региона, где мы не знали ни людей, ни мест, и попали под влияние шпиона вампиров...

Граф на мгновение замолчала:

- Убийцей мага мог быть кто угодно - недоброжелатели из других путей, противники распространения Святого кристалла среди «Таинственных», или шпион среди нас. До сих пор неизвестно. Теперь ты понимаешь своё положение?

Ворон: ...

Понял. Он был тем самым «драконьим следом», что принёс гибель стране, лисой, что принесла вымирание, «французской синевой», которая приносила несчастье всем, к кому прикасалась.

Он на мгновение задумался:

- Ты хочешь вернуться на территорию «Таинственных»?

Граф удивилась, видимо, не ожидая такого вопроса.

- Хотя я не знаю, почему ты всё ещё можешь сливаться с другими «искрами», но раз уж «искра» «Таинственных» выбрала тебя, ты не сможешь пойти к «Священным», даже в места, зависящие от них...

Ворон поднял руку, прерывая её:

- Я спросил, хочешь ли ты, а не о возможности.

Родившись в великолепном центре «Таинственных», проведя половину жизни в скитаниях, вернуться на родину, но скрывать своё имя, быть зависимой, без прав личности. Всю жизнь падать вниз, даже метеор, пробивающий атмосферу, сгорит в небе, не долетев до земли.

- Я не думала об этом, - наконец сказала Граф, - куда я могу пойти?

- Если Жасмин уйдёт с теми «искрами» «Священных», куда мы пойдём? - на лестнице Май спросил свою подружку, сидящую рядом, - они ведь берут только «искр», нас не возьмут, да?

Клубничка покачала головой.

Май:

- Тогда за кем мы пойдём? Куда мы можем пойти?

Колено Велоцираптора уже было вылечено способностью Ло, он сидел на чердаке, наблюдая за

длинной процессией фонарей, и, услышав голоса детей на лестнице, вдруг почувствовал печаль, вытер лицо, слёзы текли всё сильнее.

- Кажется, мне придётся идти в «Ковчег», куда ещё я могу пойти? - внизу Жасмин, идя за процессией фонарей, вернулась в их временное жилище с пустыми руками.

А большая рыба-фонарь уже прошла через почтовую станцию и вышла к реке, соединяющейся с внешним миром.

Свет фонарей в форме рыбы отражался в мелкой реке, ночной ветер поднимал рябь, и на поверхности воды отражался другой мир.

В городе «Звезда» из-за восстания в подземном городе царила напряжённая атмосфера, и власти уже рассматривали введение комендантского часа. Но это не мешало им запускать новогодние фейерверки в «тёмный день».

Через водную гладь можно было увидеть, как в небе вампиров расцветали огненные деревья и серебряные цветы.

Габриэль стоял на маленьком мосту, идя вместе с погребальными огнями, а под ногами у него висели новогодние фейерверки.

Шествие духов рыб было традицией, о которой он раньше не слышал. Когда плачущая волынка впервые прошла мимо окна, она заманила Габриэля наружу. На самом деле он не знал, зачем ему нужно было участвовать в этом веселье, он не знал ни одного из умерших, но он чувствовал себя обязанным следовать за такими вещами, как будто в нём была заведённая пружина, которая не давала ему покоя, если он не приходил.

Высококачественные изделия семьи Лесемба были доступны только по членству, каждое из них имело уникальный номер. Перед отъездом Габриэль получил записи о покупках из серии «Сад падших богов». От Рогового региона до Хвостового он посетил каждого покупателя, взял немного мозгов, которые ещё могли пригодиться, и сделал несколько кожаных костюмов вампиров.

Теперь, когда список заказов был исчерпан, а «Проницательность» разочаровала, он с энтузиазмом отправился в так называемый скрытый «человеческий мир», вспоминая слова своего сумасшедшего дизайнера, записанные в блокноте: «Ягоды и люди - под «людьми» дизайнер подразумевал вампиров - в некотором смысле похожи, они живут в мире лжи и фантазий. Мы строим маленькие инкубаторы в большом инкубаторе Козерога, играя роль «элиты Рогового региона», и создаём ролевые карты для каждого высококачественного изделия.»

Так что этот так называемый человеческий мир тоже был инкубатором, и после первоначального интереса он снова почувствовал, что это скучно.

Человеку, который уже разбил один инкубатор, трудно снова войти в роль, куда бы он ни пошёл, он чувствовал себя как актёр, попавший не на ту сцену.

Сохраняя торжественный вид, Габриэль скучающе наблюдал за молчаливой толпой на берегу, думая: «Куда идти дальше?»

Внезапно Габриэль почувствовал что-то и поднял голову - его «нити портного», которые должны были исчезнуть через сорок восемь часов, исчезли раньше времени, включая ту, что

он вставил в шею «кудрявого пузырька».

Габриэль пошевелил пальцами, «Портной» полностью иссяк, и золотые нити в пустоте перестали реагировать.

Это чувство сразу же испортило ему настроение. Габриэль развернулся, сошёл с моста и пошёл обратно против «косяка рыб», внезапно получив новое «задание»: обычные способности вампиров исчезают после использования, и теперь только семь священных способностей оставляют след.

Говорят, что семь священных способностей были дарованы богом, некоторые говорят, что этим богом был Каин, другие – что Лилит... Независимо от того, был ли это бог или богиня, они никогда не являлись. Габриэль вдруг подумал: если собрать семь священных способностей, можно ли собрать «бога»? Убив этого бога, разобьётся ли инкубатор?

Он разбил предыдущий инкубатор, убив бога.

Это могло быть большим проектом, ведь не в каждой семье был изгнанный «Проницательный». Но прежде чем заняться этим, ему нужно было убедиться, что его «пузырёк» всё ещё на месте, ведь у той штуки были ноги, и она была очень хитрой, умела находить лазейки. От вампиров и секретов до человеческой почтовой станции, в глазах этого кудрявого не было ничего недоступного. Раньше он вёл себя смиренно из-за золотой нити в шее, а теперь?

«Если он сбежит, я сделаю так, чтобы он больше не мог бегать.» Возможно, только что придуманный «план убийства бога» слегка взволновал его, и Габриэль подумал: «После его смерти, вероятно, останется «наследие искры», может быть, он превратится в камень, как говорила та женщина.»

Когда он вошёл в дом, Габриэль уже придумал, в какое подвесное украшение вставить Ворона, но вдруг остановился: на первом этаже, который был пуст, когда он уходил, теперь горел свет.

Кроме ещё не совсем понимающих «пухлых птенцов», все их группа... включая тех, кто следовал только за губной гармошкой, «матерей-производительниц», были здесь.

Подвеска... нет, Ворон стоял за стойкой, держа в трёх пальцах стакан, и повесил карту на маленькую доску за стойкой. Подняв глаза и увидев, как Габриэль входит, он просто указал на пустой стул.

- Садись туда, - сказал он, - ученик-ангел, ты опоздал.

Габриэль: ...

Он молча постоял несколько мгновений, с лёгким недоумением на лице, и действительно подошёл к указанному месту, выровнял ножки стула с щелью в полу и сел.

- Тогда начнём собрание, - Ворон облокотился на стойку. - Напоминаю правила: каждый должен высказаться, если действительно не может, то назначьте кого-то из присутствующих высказаться за вас, и мы будем считать, что вы думаете так же, как и ваш назначенный. Пока не наступит этап обсуждения, нельзя перебивать других, нельзя делать невежливые замечания.

Он посмотрел на Жасмин, затем на Габриэля:

- Нельзя нарушать порядок другими способами, например, произнося сентиментальные речи или используя некоторые «чары», которые снижают интеллект.

Габриэль с удивлением посмотрел на него, обнаружив, что у этого человека была какая-то «внеинкубаторная» атмосфера, что было странно и ново.

- Теперь я объявляю тему собрания, - Ворон обвёл взглядом всех, остановившись на беспокойной Жемчужине, и улыбнулся ей. - Мы пробудем здесь неделю, а через неделю отправимся в новый дом. Каждый скажет, чего он ждёт от нового дома и что хочет делать в будущем. Жасмин, начни, по часовой стрелке.

Жасмин, видимо, уже была полна мыслей:

- Разве нам не нужно сначала подумать, куда разместить этих людей? Здесь много ограничений, мы не можем пойти куда угодно, и мы не можем остаться вместе, я же уже говорила тебе...

Ворон поднял руку, прерывая её:

- Маленькая ученица Жасмин, ты сразу же ушла от темы, если будешь продолжать, я накажу тебя.

Жасмин:

- «Ученица»? Я знаю только «сокамерников»... Что за наказание?

- Пропуск хода и запрет на речь на один круг.

Май тихо застонал и шепнул Клубничке:

- Я хочу быть наказанным...

Но, видимо, у Ворона все части тела работали плохо, кроме ушей, которые были очень чуткими, и он услышал даже такой тихий звук. Он сразу же повернулся к Маю:

- Ты будешь говорить вдвое больше, устное сочинение.

Май испуганно выпрямился.

Ворон, пользуясь тем, что большинство сидящих внизу не умели читать, ткнул пальцем в совершенно не связанную с этим карту города и наврал:

- Здесь наша будущая территория, без дополнительных ограничений, приходите, когда хотите, уходите, когда хотите, не беспокойтесь.

Жасмин: ...

Разве это не лес?

- Здесь никого не нужно размещать, - сказал Ворон, глядя на неё. - Мы обсуждаем, как хотим жить в будущем.

Жасмин:

- Такого места нет...

Ворон:

- Я сказал, что есть.

- Фантазия? - Жасмин долго молчала. - Я хочу стать более сильной «искрой», однажды достичь третьего уровня, хочу стать таким защитником, как мистер Лесли и другие, они мне нравятся, но я не хочу присоединяться к ним... Не знаю почему, я ещё не разобралась.

Ворон кивнул и легко записал на карте рядом каракули:

- Хочет стать неофициальной дикой «искрой».

Жасмин очнулась и в тревоге схватилась за волосы:

- Так нельзя, мне нужно присоединиться к отряду «искр», нужны ресурсы и поддержка, и знания...

Ворон с выражением «о чём ты говоришь»:

- Сестрёнка, ты в одиночку взорвала центр управления крыс, а теперь тебе нужен отряд? Ресурсы и знания попроси у других.

Жасмин в отчаянии:

- У кого? Где это так легко, как ты говоришь! А если я сейчас не разберусь, а потом пожалею?

- Чтобы получить что-то, нужно обменять. «Ковчег» даёт тебе что-то в обмен на твоё подчинение и службу, если ты не хочешь, значит, ты считаешь это невыгодным, в других местах всегда найдётся что-то выгодное. - Ворон пожал плечами. - А что касается сожалений в будущем, то сделка не состоялась, но дружба осталась, вы же не поссорились, ты можешь добавить что-то и вернуться к ним... Взрывы вампиров и секретов, собранные материалы или ты сама, достигшая второго уровня и выше... Разве это не козырь? Просто торгуйся.

Жасмин смотрела на него в замешательстве, чувствуя, что то, что казалось тупиком, после его слов стало не таким уж страшным. Неужели всё дело в том, что он «ворон»?

Её напряжённые плечи незаметно расслабились.

- К тому же, хотеть - это одно, а возможность - это другое. - Ворон ткнул в неё пальцем. - Вот тебе принцип общения: мы, взрослые, ради приличия, только когда не хотим чего-то, но не можем сказать прямо, ищем оправдания и говорим «не могу».

Жасмин не имела опыта в «взрослой жизни» и была сбита с толку его словами.

Ворон:

- Следующий, брат Велоцираптор.

Габриэль, заинтересованно наблюдая, увидел, как Ворон так же легко, как и с Жасмин, справился с Велоцираптором, написав на карте «хочет стать хорошим «полицейским» с официальным статусом».

Затем Клубничка, Май... Возможно, потому что кто-то начал, или потому что чем дальше, тем проще были мысли людей, это собрание, похожее на игру, прошло довольно гладко, даже «матери-производительницы» осмелились заговорить.

Затем добавили второй и третий круг...

На карте появились корявые надписи: совмещать «Священных» и «Таинственных», безопасность, возможность наесться, свободно выходить из клетки, петь вместе, учиться становиться сильнее...

- А ты? - вдруг спросил Ворон, поворачиваясь к Габриэлю.

Габриэль без колебаний ответил:

- Искать бога.

А затем убить его.

- Возвышенно, как и подобает архангелу. - Ворон хлопнул в ладоши. - Теперь у нас даже есть духовные стремления!

Габриэль смотрел на него, чувствуя, что дизайн подвески не так интересен, как эта беспорядочная карта, и его кипящее желание убивать постепенно рассеялось.

- Кажется, он хочет построить свой собственный инкубатор, - подумал Габриэль.

Ворон:

- В будущем, если что-то случится, все будут молиться тебе.

Габриэль: ...

Он даже назначил ему новую роль.

<http://bllate.org/book/14692/1312860>